

на правах рукописи

Ян Чжэн

**ОНТОГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ
С.Л. ФРАНКА И В.В. ЗЕНЬКОВСКОГО:
КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ**

Специальность 5.7.2 – история философии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2024

Работа выполнена на кафедре истории философии факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН).

Научный руководитель	Нижников Сергей Анатольевич доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории философии ФГСН ФГАОУ ВО РУДН им. Патриса Лумумбы
Официальные оппоненты	Белов Владимир Николаевич доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой онтологии и теории познания ФГАОУ ВО РУДН им. Патриса Лумумбы
	Лагунов Алексей Александрович доктор философских наук, профессор кафедры философии и этнологии Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
	Павлюченков Николай Николаевич кандидат философских наук, доцент кафедры миссиологии ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет».

Защита состоится «26» июня 2024 года в «11» часов на заседании диссертационного совета ПДС 1000.008 при Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре ФГАОУ ВО РУДН им. П. Лумумбы (УНИБЦ РУДН) и на сайте РУДН <https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-1000008>

Автореферат разослан «__» мая 2024 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 1000.008**

А. З. Черняк

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации обуславливается необходимостью проведения историко-философских исследований, связанных с углубленным изучением российской мысли, являющейся как адекватным и концентрированным отражением состояния общественного сознания в определенный исторический период, так и существенным фактором, влияющим на последующие изменения этого сознания. И в общественно-политическом, и в научно-исследовательском аспектах современного мировоззренческого дискурса присутствует понимание того, что для эффективного развития России нужно не только принятие стратегических решений, основанных на существующем положении дел в мире и концептуализации образа будущего, но и формирование в общественном сознании представлений о его преемственности, неотделимости от состояний прошлого как надежного фундамента настоящего. Решение такой задачи невозможно без обращения к истории русской философии, в которой важную роль всегда играла философия религиозная, основанная на христианской догматике.

Выбор в качестве объекта исследования творческого наследия С.Л. Франка и В.В. Зеньковского определяется тем, что эти философы, позиционируя себя в качестве православных мыслителей, представляли два различных течения в истории русской религиозной философии: одно, развивая концепты, сформулированные родоначальником русской метафизики В.С. Соловьевым, стремилось к построению философской системы, наилучшим образом совмещающей с новыми данными научного познания, и для этого сторонники данного течения считали возможным внесение радикальных изменений в традиционно-религиозное мировоззрение; другое же, также осуществляя идею о формировании христианской философии, исходило из непреложности догматических определений, в свете которых только и следует трактовать все открытия, делающиеся современной наукой. Для первого философского течения определяющей являлась «интуиция всеединства», по оценке В.В. Зеньковского в

наиболее полном виде выразившаяся в творчестве С.Л. Франка, важнейшие же положения второго наилучшим образом были концептуализированы в незаконченной работе В.В. Зеньковского «Основы христианской философии» (если не выходить за рамки русской метафизики конца XIX – середины XX вв. как философского направления). Характерно, что эти мыслители согласно критиковали ограниченность современной им философии теорией познания (гносеологизм) и призывали к перенесению акцента в исследованиях на выяснение вопросов о сущностных основаниях мироздания, обуславливающих сами возможности когнитивной деятельности (онтологизм); при этом С.Л. Франк и В.В. Зеньковский не умаляли и роли теории познания в своих философских концепциях, полагая, что онтология и гносеология взаимно определяют друг друга, и это позволяет применить в отношении их построений термин, утвердившийся несколько позже – онтогносеология.

Компаративный анализ онтогносеологических концепций С.Л. Франка и В.В. Зеньковского научно интересен тем, что он выявляет как их сходство в качестве суммы философских представлений, основанных на общем для мыслителей метафизическом мировоззрении, так и принципиальные различия, возникающие, прежде всего, из исходной методологической установки об адекватности традиционной догматики изменяющейся научной картине мира: первый философ полагал возможным постепенное развитие содержательной части догматики, второй же настаивал на непреложности догм и необходимости раскрытия их изначально данного содержания. Сегодня в религиозно ориентированной философии и теологии, как в России, так и за рубежом вышеуказанные подходы сохраняют свою актуальность, поэтому немаловажным представляется уяснение того, в каком направлении может развиваться основанное на них философствование и к каким результатам приводить. Изучение конкретно реализовавшихся в истории русской философии онтогносеологических концепций, авторы которых исходили из подобных подходов, поможет избежать повторения уже сделанных ошибок и наметить эвристичные пути осмысления метафизической традиции в целом и основанного на ней философствования в

частности, что будет способствовать лучшему пониманию истории России в ее взаимной связи с историей российской мысли.

Степень разработанности проблемы. Исходя из тематики исследования, в качестве первоисточников были определены написанные в разное время философские труды С.Л. Франка и В.В. Зеньковского. В тексте непосредственно анализировались такие работы С.Л. Франка как «Новая книга о Вл. Соловьеве» (1913); «Предмет знания. Об основах и пределах отвлеченного знания» (1915); «Душа человека. Опыт введения в философскую психологию» (1917); «Религиозно-исторический смысл русской революции» (1924); «Сущность и ведущие мотивы русской философии» (1925); «Русское мировоззрение» (1926); «Смысл жизни» (1926); «Духовные основы общества. Введение в социальную философию» (1930); «Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии» (1939); «Ересь утопизма» (1946); «С нами Бог. Три размышления» (1946); «Свет во тьме. Опыт христианской этики и социальной философии» (1949); «Духовное наследие Владимира Соловьева» (1950); «Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия» (1956); «О невозможности философии (Письмо к другу)» (1977); «Предсмертное. Воспоминания и мысли» (1986) (в скобках указаны годы первой публикации). Особенности философской позиции В.В. Зеньковского помогли раскрыть следующие его труды: «Россия и Православие» (1916); «Идея православной культуры» (1923); «Православие и русская культура» (1924); «Автономия и теономия» (1926); «Свобода и соборность» (1927); «Система культурного дуализма» (1929); «Преодоление платонизма и проблема софийности мира» (1930); «Об образе Божиим в человеке» (1930); «Проблема церковной культуры» (1933); «Зло в человеке» (1938); «Об участии Бога в жизни мира» (1947); «История русской философии» (1948-50); «Наша эпоха» (1952); «Учение С.Л. Франка о человеке» (1954); «Идея христианского реализма (По поводу книги С.Л. Франка “Свет во тьме”» (1954); «О мнимом материализме русской науки и философии» (1956); «Апологетика» (1957); «Н.В. Гоголь» (1961); «Основы христианской философии» (1961-64).

Перед проведением компаративного анализа онтогносеологических концепций С.Л. Франка и В.В. Зеньковского необходимым было обращение к оказавшим на них существенное влияние работам А.С. Хомякова, И.В. Киреевского, В.С. Соловьева¹, в которых формировалось представление об идеале «цельного знания». Также целесообразным представлялось рассмотрение трудов российских классиков, развивавших в дальнейшем это представление, в той или иной мере характерное для всей русской метафизики – Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, Л.П. Карсавина, А.В. Карташева, К.Н. Леонтьева, Л.М. Лопатина, А.Ф. Лосева, В.И. Несмелова, А.А. Никольского, В.В. Розанова, Л.А. Тихомирова, Е.Н. Трубецкого, Г.П. Федотова, П.А. Флоренского, Г.В. Флоровского, Л.И. Шестова².

Для оценки влияния на русскую метафизику западноевропейской философской традиции были изучены классические труды Аристотеля, Р. Декарта, И. Канта, Н. Кузанского, И.Г. Фихте, Ф. Шеллинга³. Уяснению особенностей как русской религиозной философии в целом, так и онтогносеологических концепций С.Л. Франка и В.В. Зеньковского в частности способствовало обращение к

¹ Хомяков А.С. Сочинения богословские. СПб.: Наука, 1995. 480 с.; Хомяков А.С. Сочинения в 2-х тт. Т. 1. Работы по историософии. М.: Медиум, 1994. 448 с.; Киреевский И.В. Избранные статьи. М.: Современник, 1984. 383 с.; Соловьев В.С. Сочинения в 2 тт. М.: Мысль, 1990. 892 с.; 822 с.; Соловьев В.С. Национальный вопрос в России. М.: АСТ, 2007. 505 с.; Соловьев В.С. Чтения о Богочеловечестве. М.: АСТ, 2004. 251 с.

² Бердяев Н.А. Русская идея. Сборник трудов. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2005. 832 с.; Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. М.: АСТ, 2004. 586 с.; Карсавин Л.П. Философия истории. М.: АСТ, 2007. 510 с.; Карташев А.В. Церковь. История. Россия: статьи и выступления. М.: Пробел, 1996. 304 с.; Леонтьев К.Н. Храм и Церковь: сборник трудов. М.: АСТ, 2003. 636 с.; Лопатин Л.М. Статьи по этике. СПб.: Наука, 2004. 360 с.; Лопатин Л.М. Философские характеристики и речи. Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. 496 с.; Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время. М.: Молодая гвардия, 2009. 617 с.; Лосев А.Ф. Русская философия // Страсть к диалектике: Литературные размышления философа. М.: Советский писатель, 1990. С. 78-101; Несмелов В.И. Вера и знание с точки зрения гносеологии. Казань: Вернисаж, 1992. 110 с.; Несмелов В.И. Наука о человеке. В 2-х тт. СПб.: Издание центра изучения, охраны и реставрации наследия священника Павла Флоренского, 2000. 396 с.; 440 с.; Никольский А.А. Русский Ориген XIX века Вл. С. Соловьев. М.: Наука, 2000. 420 с.; Розанов В.В. Русская мысль. М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. 576 с.; Тихомиров Л.А. Христианство и политика. М.: ГУП «Облиздат», ТОО «Апир», 1999. 616 с.; Трубецкой Е.Н. Избранные произведения. Ростов н/Д.: Феникс, 1998. 512 с.; Трубецкой Е.Н. Миросозерцание Вл. С. Соловьева. В 2-х тт. М.: Медиум, 1995. 606 с.; 624 с.; Федотов Г.П. Собрание сочинений в 12 т. Т. 2: Статьи 1920-30-х гг. из журналов «Путь», «Православная мысль» и «Вестник РХСД». М.: Мартис, 1998. 380 с.; Флоренский П.А. Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи. М.: АСТ, 2005. 633 с.; Флоровский Г.В. Пути русского богословия. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 848 с.; Флоровский Г.В. Христианство и цивилизация. Избранные труды по богословию и философии. СПб.: РХГА, 2005. 862 с.; Флоровский Г., прот. Свидетельство Истины. Сборник статей. СПб.: Духовное наследие, 2017. 484 с.; Шестов Л.И. Апофеоз беспочвенности. М.: АСТ, 2004. 221 с.

³ Аристотель С. Метафизика. М.: Эксмо, 2006. 608 с.; Декарт Р. Сомневайся во всем: сборник трудов с комментариями Н. Карпицкого. М.: АСТ, 2019. 320 с.; Кант И. Критика чистого разума. Ростов н/Д.: Феникс, 1999. 672 с.; Кузанский Н. Сочинения в 2-х тт. М.: Мысль, 1979, 1980. 488 с.; 471 с.; Фихте И. Факты сознания. Назначение человека. Наукоучение. Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. 784 с.; Шеллинг Ф. Философия откровения. В 2-х тт. СПб.: Наука, 2002. 699 с.; 480 с.

отдельным работам зарубежных авторов: Ф. Буббайера, Л. Венцлера, Л. Мюллера, Т. Оболевич, Дж. Паттисона, Дж. Саттона, Б. Халленслебен, Чжан Байчуня, П. Элена, М. Элиаде⁴.

Достижению цели диссертационной работы существенно способствовали труды российских исследователей религиозно-философской мысли, авторитетные оценки которых были использованы при выявлении специфики русской метафизики. Особенно полезными при этом были научные публикации Аверинцева С.С., Антонова К.М., Бибикина В.В., Воронцовой И.В., Гайдено П.П., Гулыги А.В., Евлампиева И.И., Мамардашвили М.К., Маслина М.А., Микешиной Л.А., Мотрошиловой Н.В., Половинкина С.М., Поруса В.Н., Семушкина А.В., Сербиненко В.В., Хоружего С.С., Шмемана А.⁵ Следует отметить также труды Балановского В.В., Белова В.Н., Бондаревой Я.В., Горелова А.А., Душиной Т.В., Кузнецовой С.В., Лагунова А.А., Лошакова Р.А.,

⁴ Буббайер Ф. Сравнительный анализ воззрений Семена Франка и Фрэнка Бухмана // Идейное наследие С.Л. Франка в контексте современной культуры. М.: ББИ, 2009. С. 229-247; Буббайер Ф. С.Л. Франк: Жизнь и творчество русского философа. 1877 – 1950. М.: РОССПЭН, 2001. 327 с.; Wenzler, L. Die Freiheit und das Bose nach Vladimir Solovjev. Freiburg – Munchen: Verlag Karl Alber, 1978. 464 p.; Muller L. Das religionphilosophische System Vladimir Solovjevs. Berlin: Evangelische Verlagsanstalt, 1956. 77 p.; Оболевич Т. С.Л. Франк: еврей, принявший христианство / Т. Оболевич, Г.Е. Аляев // Русско-Византийский вестник. 2019. № 1 (2). С. 115-123; Оболевич Т. Семен Франк. Штрихи к портрету философа. М.: Изд-во ББИ, 2017. 202 с.; Pattison G. Russian Religious Thought in the West: an Autoethnographical Approach // Solovyov Studies. 2022. Issue 2(74). P. 156-161; Sutton J. The religious philosophy of Vladimir Soloviev. New York: St. Martins Press, 1988. 247 p.; Халленслебен Б. Религиозно-философская мысль С.Л. Франка (1877 – 1950) в контексте работы «С нами Бог. Три размышления» // Идейное наследие С.Л. Франка в контексте современной культуры. М.: ББИ, 2009. С. 37-68; Чжан Байчунь. О трагедии русской религиозной философии // Вопросы философии. 2007. № 5. С. 73-79; Чжан Байчунь. Современная православная богословская мысль: русское православное богословие / Чжан Байчунь. – М.: Шанхай Саньянь, 2000. – 603 с. 165; Чжан Байчунь. О двух синтезах профессора С.С. Хоружего // Вопросы философии. 2023. № 3. С. 9–20; Элен П. Семен Л. Франк: Философ христианского гуманизма. М.: Идея-Пресс, 2012. 304 с.; Элиаде М. Священное и мирское // Избранные сочинения. М.: Ладомир, 2000. 414 с.

⁵ Аверинцев С.С. Связь времен. Собрание сочинений. К.: Дух и литера, 2005. 448 с.; Антонов К.М. «Как возможна религия?»: Философия религии и философские проблемы богословия в русской религиозной мысли XIX – XX веков: В 2-х ч. М.: Изд-во ПСТГУ, 2020. 608 с.; 368 с.; Бибикин В.В. История современной философии (единство философской мысли). СПб.: Изд-во «Владимир Даль», 2014. 398 с.; Воронцова И.В. Русская религиозно-философская мысль в начале XX века: Монография. М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. 424 с.; Гайдено П.П. Владимир Соловьев и философия серебряного века: Монография. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 472 с.; Гулыга А.В. Русская идея и ее творцы. М.: Эксмо, 2003. 448 с.; Евлампиев И.И. История русской метафизики в XIX – XX веках. Русская философия в поисках Абсолюта. СПб.: Изд-во РХГА, 2020. 920 с.; Мамардашвили М.К. Картезианские размышления. М.: ИГ «Прогресс»; «Культура», 1993. 352 с.; Маслин М.А. Стереотипы в истории русской философии // Исследования по русской философии и культуре: сб. науч. тр. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. С. 3-15; Микешина Л.А. Философия познания. Полемические главы. М.: Прогресс-Традиция, 2002. 624 с.; Мотрошилова Н.В. Мыслители России и философия Запада (В. Соловьев. Н. Бердяев. С. Франк. Л. Шестов). М.: Республика, Культурная революция, 2007. 477 с.; Половинкин С.М. Русская религиозная философия: Монография. СПб.: РХГА, 2010. 409 с.; Порус В.Н. У края культуры (философские очерки). М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2008. 464 с.; Семушкин А.В. Избранные сочинения: В 2-х тт. Т. 2. М.: РУДН, 2009. 629 с.; Сербиненко В.В. Вл. С. Соловьев. М.: НИМП, 2000. 240 с.; Хоружий С.С. После перерыва. Пути русской философии. СПб.: Алетейя, 1994. 448 с.; Шмеман А., прот. Собрание статей, 1947 – 1983. М.: Русский путь, 2011. 896 с.

Лукьянова В.Г., Максимова М.В., Метлова В.И., Муравьева А.Н., Нижникова С.А., Павлюченкова Н.Н., Пендикова Н.В., Целищева Ю.В.

Компаративный анализ онтогносеологических концепций проводился с опорой на исследования, непосредственно посвященные творчеству С.Л. Франка, авторами которых являются: Аляев Г.Е., Антонов К.М., Гаврилов И.Б., Глазков А.П., Евлампиев И.И., Ермичев А.А., Куляскина И.Ю., Мареева Е.В., Микешина Л.А., Никулин С.В., Порус В.Н., Пружинин Б.И., Резвых Т.Н., Семенюк А.П., Цыганков А.С., Щедрина Т.Г. Были использованы мысли и идеи, содержащиеся в работах ученых, анализировавших творчество В.В. Зеньковского: Анохиной Ю.Ю., Бабиной В.Н., Батуриной И.В., Блинецовой Ю.С., Гребешева И.В., Грицай Л.А., Ермишина О.Т., Ильина В.Н., Кантора В.К., Колесникова С.А., Лазарева В.В., Летцева В.М., Маслина М.А., Мацана К.М., Раховой Е.Э., Романенко А.А., Сербиненко В.В., Степановой И.Н.

Для уточнения современного состояния исследований по схожей тематике были также рассмотрены диссертационные работы, выполненные Батуриной И.В., Бахметьевым А.Э., Дорохиной Д.М., Киселевой Е.С., Мацаном К.М., Никулиным С.В., Павлюченковым Н.Н., Петровой Е.В., Рыбиной Л.Б., Семенюком А.П., Смирновой Н.Б., Хамидулиным А.М., Чернусем В.К.

Краткий анализ степени разработанности проблемы, поставленной в диссертации, показывает, что сегодня, несмотря на наличие в классической и современной научной литературе множества трудов, связанных с исследованием многообразных аспектов русской религиозно-философской мысли, существует потребность в специальных историко-философских работах, использующих в качестве основополагающего метода компаративный анализ, направленный на детальное выявление сходства и различия философских систем конкретных мыслителей; в частности, в качестве исследовательской проблемы сравнительный анализ онтогносеологических систем С.Л. Франка и В.В. Зеньковского еще не ставился.

Объект исследования: творческое наследие русских метафизиков С.Л. Франка и В.В. Зеньковского.

Предмет исследования: онтогносеологические концепции С.Л. Франка и В.В. Зеньковского.

Цель исследования: выявление в онтогносеологических концепциях С.Л. Франка и В.В. Зеньковского как общих философских воззрений, так и особенных представлений, обуславливающих различиями в понимании сущностных основ бытия, методов его познания и практических смыслов жизнедеятельности.

Задачи исследования

1. Выявить истоки характерного для русской религиозно-философской мысли идеала «цельного знания».

2. Охарактеризовать свойственные русским метафизикам конца XIX – начала XX вв. подходы к осмыслению познавательной деятельности.

3. Вскрыть теоретические особенности онтогносеологической концепции С.Л. Франка.

4. Раскрыть специфику онтогносеологии В.В. Зеньковского.

5. Сравнить представления С.Л. Франка и В.В. Зеньковского о душе и сознании осуществляющего духовно-творческую деятельность человека.

6. Сопоставить философские взгляды С.Л. Франка и В.В. Зеньковского на смысл социальной истории в целом и жизни отдельной личности в частности.

Теоретико-методологическая основа исследования

В качестве основополагающего метода при проведении исследования был выбран компаративный анализ, который предполагает детальное рассмотрение онтогносеологических концепций С.Л. Франка и В.В. Зеньковского, их сопоставление и выявление как сходства, так и различий. Для этого было необходимым использование методов философской герменевтики, способствующих уяснению особенностей бытия и сознания авторов анализируемых концепций, выявлению в их текстах семантических и концептуальных деталей, обуславливающих спецификой исторического времени и психологическими мотивами.

Выполнению этой сложной задачи способствовал феноменологический подход, требующий определенного абстрагирования исследователя от свойственных изучаемым явлениям частных и концентрации его внимания на их существенных моментах, что способствует получению эффективных результатов и доказательных выводов. Также в диссертации применялись системный и структурный подходы, в соответствии с которыми как общество в целом, так и составляющие его социальные институты осмысливались в качестве органических систем, состоящих из взаимообуславливающих друг друга элементов. Широко использовался персоналистский философский подход.

При проведении исследования в качестве общенаучных методов широко использовались анализ и синтез, дедукция и индукция, сравнение, систематизация, формализация, применялись такие методы как эмпирическое обобщение, мысленный эксперимент, идеализация, абстрагирование, аналогия и др.

Теоретическим основанием диссертации стали, прежде всего, философские работы С.Л. Франка и В.В. Зеньковского, публикации других представителей русской религиозной философии, а также посвященные концептуализации творческого наследия отечественных метафизиков труды современных российских и зарубежных мыслителей.

Научная новизна исследования выражается в следующих пунктах:

1. Прослежено становление и развитие основывающегося на представлениях о целостности мироздания идеала «цельного знания» в русской метафизике; обоснована правомерность характеристики относящихся к ней философских построений как онтогносеологических, в которых онтология и гносеология неотделимы, взаимно обуславливая друг друга.

2. Определены два подхода к осмыслению идеала «цельного знания» в русской метафизике, условно обозначенные как эволюционный (основанный на утверждении об имманентности онтологического источника целостности) и эсхатологический (имеющий в качестве своей предпосылки убежденность в трансцендентности этого источника); аргументировано, что первый подход

наглядно проявился в философских трудах С.Л. Франка, второй – у В.В. Зеньковского.

3. В процессе анализа онтогносеологии С.Л. Франка понятия реальности и «живого знания» определены как центральные для нее; раскрыты причины несовместимости христианской идеи творения и обуславливающих мировоззренческий «панентеизм» мыслителя представлений об абсолютной реальности, указано на наличие индивидуалистической тенденции в изложенной им методологии познания.

4. Обосновано, что творение и «церковный разум» являлись смыслополагающими концептами онтогносеологии В.В. Зеньковского, на которого, в отличие от С.Л. Франка, оказало большое влияние учение свт. Григория Паламы о синергии, возможности взаимодействия трансцендентного Абсолюта и человека.

5. Осуществлен компаративный анализ онтогносеологических концепций С.Л. Франка и В.В. Зеньковского, показавший, что неодинаковые интерпретации ими как сущностных оснований мироздания, так и свойственных творческой личности способов познания сказались на этических воззрениях философов.

6. Показано, как вытекающая из представлений о сущностной связи Абсолюта и человека идея «богочеловечности» логически приводила С.Л. Франка как к онтологизации понятия соборности, так и к занижению оценки роли эмпирической церкви в социально-историческом процессе, а философия истории В.В. Зеньковского, напротив, всецело основывалась на идее «воцерковления культуры».

Положения, выносимые на защиту:

1. Гносеологические построения А.С. Хомякова и И.В. Киреевского, основывающиеся на восточно-христианских представлениях о целостности человеческого познания, одинаково использующего для достижения своей цели (истины) силы и разума, и веры, стали началом формирования идеала «цельного знания», сделавшегося одним из центральных элементов всей отечественной метафизики. Это философски плодотворное направление только с большой долей

условности и с соответствующими оговорками можно отнести к онтологизму, противопоставляя его при этом гносеологизму. Используя современную терминологию, точнее будет сказать, что русским религиозным философам был свойственен не онтологизм в узком понимании данного термина, подчиняющем гносеологию онтологии, а онтогносеологизм.

2. Среди русских философов были как продолжатели «метафизики всеединства» В.С. Соловьева, так и те, кто не соглашался с его основными онтологическими предпосылками. Вторые по-иному рассматривали эсхатологическую перспективу истории человечества: ее цель виделась ими не в достижении последним состояния Богочеловечества, а в провиденциальном преобразовании социальной действительности. Различие в онтологических и историософских представлениях предполагало сопутствующие изменения и в гносеологических построениях, в первую очередь – в понимании идеала «цельного знания». Под знак вопроса была поставлена сама возможность достижения этого идеала в мире.

3. По мысли С.Л. Франка, над человеческим сознанием, представляющим собой единство «переживания» сущего и направленности на предмет знания, возвышается абсолютное бытие, не данное нам в качестве содержания сознания, но непосредственно в нем имеющееся, поскольку мы и есть само это абсолютное бытие, правда, в непроясненной, потенциальной форме, и любое расширение нашего сознания – не что иное, как его возвышение до чистой, актуализованной сверхвременности абсолютного бытия. Однако С.Л. Франку не удалось достичь абсолютной гармонии между онтологией и гносеологией. Чисто логически в словосочетании «онтогносеология» «онто-» предшествует «гносео-», что должно означать нормальность некоторого приоритета онтологии над гносеологией, не исключающего их взаимообусловленности. У С.Л. Франка, напротив, можно зафиксировать приоритет гносеологии, вследствие чего его онтология представляется несколько зависимой от теории познания.

4. С точки зрения В.В. Зеньковского, гносеологическая координация между трансцендентным для нас в своей целостности предметом знания и сугубо

субъективным, имманентным его содержанием осуществляется не индивидуальными когнитивными усилиями личности, направленными на постепенное раскрытие в себе абсолютной реальности, с которой она сущностно «сродна», как это было характерно для онтогносеологии С.Л. Франка и с логической необходимостью приводило его к пантеистическим обобщениям. Согласно умозаключениям В.В. Зеньковского, гносеологическая координация возможна лишь в случае причастности человека Абсолюту, наилучшим образом достигаемой в Церкви, обладающей всей полнотой истины, как это отмечал еще А.С. Хомяков. В своих онтогносеологических построениях философ не отказывает человеку в возможности приобщения к Абсолюту «энергийно», как это было обосновано в восточно-христианском учении свт. Григория Паламы.

5. В.В. Зеньковский указывал, что С.Л. Франком не была воспринята и понята христианская антропология, и причиной этого является, прежде всего, монизм его философской системы, не исчезающий даже вследствие введения понятия «монодуализма», ведь для всякой монистической системы зло будет непременно субстантивироваться, приписываться онтологическому фундаменту мироздания. С.Л. Франку приходится признать некую «надтреснутость» его единства, однако он произвольно относит ее только к эмпирическому плану. В любом случае при таком подходе теодицея становится невозможной, и С.Л. Франк неоднократно признавал это. В.В. Зеньковский же не субстантивировал зло, но и не субъективизировал его, пытаясь представить просто в качестве человеческого «измышления». Зло у него вполне объективно, оно имеет своих конкретных носителей, важнейшей характеристикой которых является наличие свободы.

6. Для историософии С.Л. Франка важным является понятие соборности, при этом он решительно «секуляризирует» его: если у А.С. Хомякова и И.В. Киреевского, как и у большинства русских метафизиков, семантическая связь между соборностью и церковной жизнью в той или иной мере сохраняется, то в случае С.Л. Франка можно говорить о почти полном «обмирщении» смысла данного понятия. Так, соборность он характеризует как «мы-мировоззрение»,

представляющее собой органическое единство человеческой общности. Соборность у него, таким образом, превращается в общую категорию социальной философии, больше того, она онтологизируется, обеспечивая связь человека с абсолютной реальностью: укорененная в этой реальности, соборность становится и фундаментом всей общественной жизни. С точки же зрения В.В. Зеньковского соборность также постепенно актуализируется в социальной жизни, но лишь в той мере, в какой общество связывает себя с Церковью, точнее, в какой мере оно становится Церковью, воцерковляется. Если для В.В. Зеньковского экклесиология является одной из важнейших онтогносеологических, антропологических и историософских тем, то С.Л. Франк ее почти игнорирует.

Теоретическая и практическая значимость диссертации состоит в том, что ее результаты способствуют приращению историко-философского знания в области теоретического осмысления проблем, связанных с развитием русской метафизики, с уяснением причин возникавших в ней идейных расхождений по поводу интерпретации христианской догматики. Сопоставление онтогносеологических концепций конфессионально близких между собой, но при этом различающихся по типу мировоззрения (панентеизм и трансцендентизм) мыслителей, С.Л. Франка и В.В. Зеньковского, позволяет полнее уяснить специфику принципиальных противоречий и разногласий, постоянно возникавших в истории отечественной метафизической мысли.

Материалы проведенного исследования и его основные выводы могут применяться в высших учебных заведениях при подготовке лекционного материала и методического обеспечения для таких дисциплин как «История философии», «История русской философии», «Философия», «Культурология», «Религиоведение», а также для элективных и факультативных курсов.

Достоверность полученных результатов. Достоверность и аргументированность результатов диссертации обусловлены комплексным изучением первоисточников, прежде всего – философских трудов С.Л. Франка и В.В. Зеньковского. Для подтверждения выводов и результатов, полученных в ходе осуществления компаративного анализа онтогносеологических концепций С.Л.

Франка и В.В. Зеньковского, привлекались как классические, так и современные историко-философские, философские и богословские труды, публиковавшиеся в разное время российскими и зарубежными исследователями, обладающими высоким авторитетом в историко-философской области знания.

Апробация результатов. Основные положения и результаты диссертационного исследования получили апробацию и отражены в докладах, выступлениях и сообщениях на конференциях: на III Международной научно-практической конференции «Наука, общество, личность: проблемы и перспективы взаимодействия в современном мире» (Петрозаводск, 2023 г.); на международной научной конференции «Актуальные проблемы современной науки» (Санкт-Петербург, 2023 г.); на Всероссийской научно-практической конференции «Роль философских дисциплин в формировании цивилизационной идентичности на основе российских традиционных ценностей» (Москва, 2023 г.); на V научно-богословской конференции «Русско-Византийский Логос» (Санкт-Петербург, 2023 г.); на Международной научно-практической конференции «IV Соловьевские историко-философские чтения» (Москва, 2023 г.).

Материалы исследования были использованы в 11 публикациях общим объемом 7,25 / 5,9 а.л., в их числе – пять работ, размещенных в изданиях, входящих в Перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты исследований в рамках диссертаций, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН.

Диссертация обсуждена и одобрена на заседании кафедры истории философии Российского университета дружбы народов 28 марта 2024 года.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и списка литературы. Общий объем диссертационного исследования – 197 страниц. Работа содержит список литературы из 175 наименований.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** дано обоснование актуальности темы исследования, определены степень научной разработанности проблемы, методологические и теоретические основания диссертации, ее объект и предмет, цель и задачи, сформулированы пункты научной новизны, представлены тезисы, выносимые на публичную защиту, аргументирована теоретическая и практическая значимость работы и приведена информация об апробации ее результатов и выводов.

В первой главе «Теоретико-методологические предпосылки онтологических и гносеологических воззрений С.Л. Франка и В.В. Зеньковского» автор обращается к анализу генезиса и дальнейшего развития идеала «цельного знания» как основополагающего гносеологического элемента русской метафизики, формирование которого обуславливалось онтологическим концептом целостности мироздания, рецептированным из христианской богословско-философской традиции.

В первом параграфе «Идеал “цельного знания” в российской мысли» отмечается, что русская религиозная философия не является простой совокупностью философских конструкций, она впитала в себя многовековое интеллектуальное богатство. Не потеряла она своей актуальности и в наши дни, сохраняя способность не только объяснять современные явления, процессы и события, но и влиять на них.

Диссертант приводит к выводу о том, что русская метафизика по своей основной философско-мировоззренческой направленности являлась не гносеологизмом, но и не онтологизмом в точном значении этого слова, она была ничем иным как онтогносеологизмом, скрепляющим в единое целое онтологические и гносеологические представления мыслителей. В частности, формирование идеала «цельного знания» не происходило здесь в результате рефлексии о когнитивных возможностях человека, - оно предопределялось

общими представлениями о целостности мира, знание о котором достигается только объединением всех способностей, доступных познающему субъекту.

Начиная свое исследование с рассмотрения творчества ранних славянофилов как непосредственных предшественников русских метафизиков, диссертант пишет, что в трудах А.С. Хомякова и статьях И.В. Киреевского мы находим как удивительные философские прозрения, так и начальную разработку, порой очень глубокую, тех основных концептов, которые будут определять в будущем специфику отечественной метафизики – это и достаточно емкая концептуализация интуиции всеединства, и убедительная аргументация отвлеченного характера западноевропейской философии, и персоналистское понимание феномена общественного сознания, и даже утверждение необходимости «неопатристического синтеза» (Г.В. Флоровский), правда, с использованием несколько иной терминологии. Нельзя также, по мнению автора исследования, не отметить такой важнейший для философии ранних славянофилов и для последующей русской метафизики гносеологический компонент как идеал «цельного знания», формирование которого становилось необходимым в качестве адекватной реакции на происходящее в западноевропейской мысли гипертрофирование представлений о месте и роли человеческого разума в познавательной деятельности.

Во втором параграфе «Развитие гносеологических идей в русской метафизике конца XIX – начала XX вв.» диссертант утверждает, что идеал «цельного знания», явственно проявившись уже в философско-публицистических трудах ранних славянофилов, был основательно концептуализирован В.С. Соловьевым в качестве, прежде всего, идеала нормативного, постепенно осуществляющегося в форме «свободной теософии», имевшей явную тенденцию к социальному эволюционизму. И хотя сам мыслитель в поздний период своего творчества пересмотрел свои взгляды, опираясь при этом на традицию христианского эсхатологизма, многие его последователи при осмыслении идеала «цельного знания» не выходили из контекста метафизики «положительного всеединства».

Однако были и мыслители, не соглашавшиеся с онтологическими предпосылками философской системы В.С. Соловьева и, соответственно, иначе понимавшие идеал «цельного знания». Они рассматривали его в качестве предельной цели – недостижимой, однако при этом определяющей направленность человеческих стремлений. Критикуя эволюционный подход к социально-историческому развитию, эти философы акцентировали свое внимание не на уточнении нормативных характеристик идеала «цельного знания», а на выявлении способов, позволяющих приблизиться к такому знанию. Таким образом, выявились два подхода к осмыслению идеала «цельного знания», которые можно условно обозначить как эволюционный и эсхатологический, и наиболее ярко они проявились в философских трудах С.Л. Франка и В.В. Зеньковского.

Целостность мира может мыслиться различным образом, и, прежде всего, возникает онтологический вопрос об источнике этой целостности – находится ли он в самом этом мире или же за его границами? В этом вопросе уже содержатся два единственно возможных ответа на него: или этот источник понимается как имманентный окружающему нас миру, или выносится за пределы мира. Эволюционный подход к конкретизации идеала «цельного знания» с необходимостью приводил к первому ответу, по своему мировоззренческому характеру являющемуся пантеистическим; эсхатологический же подход, также неминуемо – ко второму ответу, трансцендентному. Определенность по поводу ответов на этот основополагающий онтологический вопрос неизбежно вела и к выбору гносеологической позиции – или индивидуализирующей процессы познания, основывающиеся на личностном созерцании (умозрении), или ориентирующейся на соборное (церковное) познание.

Вторая глава «Теория познания в аспекте метафизических представлений С.Л. Франка и В.В. Зеньковского» непосредственно посвящается проведению компаративного анализа свойственных мыслителям онтогносеологических воззрений. Диссертантом отмечается: несмотря на то, что оба философа ставили перед собой целью создание непротиворечивой

систематической христианской философии, опираясь при этом на сложившуюся в течение столетий догматику, результаты, к которым они пришли, имеют явственные различия. В названии параграфов данной главы отражены наиболее существенные контраверзы мыслителей – реальность / творение в онтологическом аспекте, «живое знание» / «церковный разум» в гносеологическом.

Если для С.Л. Франка важнейшей категорией бытия является реальность, даже наделяемая им эпитетом «абсолютная», то для В.В. Зеньковского центральным основоположением мировоззренческой системы стала идея творения. Если для первого мыслителя в качестве гносеологического идеала предстает «живое знание», то для второго источником познания является «церковный разум». Это не означает того, уточняет автор исследования, что для онтогносеологии С.Л. Франка творение и «церковный разум» – излишние категории, однако вследствие ярко выраженной склонности к пантеистическому мировидению (панентеистическому, как предпочитал говорить сам философ) от идеи творения у него остается только слово (по констатации В.В. Зеньковского), а «церковный разум» понимается им скорее в светском ключе, как соборность, почти совсем не имеющая отношения к эмпирической церкви. Соответственно, у В.В. Зеньковского понятие реальности также играет важную роль в онтогносеологических построениях, однако оно ограничивается пределами эмпирического мира, что свидетельствует о приверженности мыслителя теистическому мировидению; для него характерно и осмысление знания как живого, целостного феномена, но при этом сама возможность достижения такого знания обуславливается у философа в большей степени трансцендентной реальностью, а не индивидуальными когнитивными усилиями, опирающимися на возвышающую личное сознание интуицию всеединства.

В первом параграфе «Онтогносеология С.Л. Франка: реальность и “живое знание”» отмечается, что, по С.Л. Франку, процесс познания должен обязательно предполагать направленность субъекта на неизвестный еще ему предмет, которому он должен дать определенность. Предмет знания в начальный момент трансцендентен субъекту, однако постепенно выражаемое в понятиях

содержание предмета придает ему уже имманентный характер. Отмечается, что философ мыслит здесь трансцендентность в «слабом» значении этого понятия – как запредельное для человеческого познавательного опыта, но при этом в принципе доступное ему. Возможно также употребление этого понятия в «сильном» значении, в соответствии с которым трансцендентное кардинально, сущностно отделено от того, что имманентно человеку. Использование понятия трансцендентного во втором значении более характерно для В.В. Зеньковского, но и С.Л. Франк, когда говорит о непостижимости абсолютной реальности как ее источника, тоже прибегает к «сильному» значению. Однако здесь есть важный нюанс: если первый мыслитель, всегда оставаясь в рамках теизма, понимает трансцендентное как иное по сущности, и потому никогда для нас не достижимое, то второй, склонившись к пантеизму, рассматривает трансцендентное как предельное для познающего субъекта, поэтому недостижимое, однако при этом сущностно «сродное» человеку. Такое понимание сближает у С.Л. Франка «сильное» и «слабое» значения понятия трансцендентного. Подобный методологический подход позволяет философу говорить о предмете знания как о трансцендентно-имманентном для познающего субъекта; тем самым, проблема гносеологической координации решается им фактически путем отождествления субъекта и объекта, что вообще характерно для пантеистических философских систем.

«Живое», металогическое знание, по мысли С.Л. Франка, возможно именно потому, что мы и есть само сверхвременное, абсолютное бытие, составляем вместе с ним единство: оно охватывает нас, а мы в него органично входим. Знание «живет», его многоаспектные содержания органично связаны между собой, поэтому если мы хотим адекватно постичь мир, то должны отдавать предпочтение интуиции всеединства, возвышая свое сознание с тем, чтобы потом дискурсивно осмыслить «уловленное» им «на высоте». Интуиция схватывает «цельное знание», преобразуемое затем в знание «раздробленное», или отвлеченное. Для прояснения механизма этого процесса С.Л. Франк использует понятие «вневременного разума», к которому индивидуальное, эмпирическое сознание «приобщается»,

черпая из него интуитивные «откровения». Закономерно встает вопрос о субъекте этого разума, и здесь у философа фиксируется непроясненность позиции: с одной стороны, логика дискурса приводит к мысли о том, что субъектом «вневременного разума» должна быть сама абсолютная реальность, однако она объявляется С.Л. Франком бессубъектной (но при этом парадоксально «волящей»), с другой стороны, источником этой реальности признается Бог-Личность, но при этом Он же называется «высшей инстанцией» той реальности, которую производит («полагает») из себя, тем самым становясь ее частью, хотя и основополагающей; но ведь абсолютная реальность была уже охарактеризована как бессубъектная. Автор исследования считает, что выхода из затруднения философ, видимо, так и не нашел, а лишь констатировал сверхрациональность, следовательно, непостижимость связи между Абсолютом и реальностью.

Пытаясь прояснить связь между Абсолютом и реальностью, Франк прибегает к терминологии ороса (определения) Халкидонского Собора, утверждая нераздельное, но при этом и неслиянное двуединство Творца и творения, совершая тем самым недопустимую с точки зрения догматики вольность и перенося представление о Богочеловечности Иисуса Христа на всех представителей человеческого рода как вершины творения. В.В. Зеньковский, продолжает автор исследования, в целом очень высоко оценивая творчество С.Л. Франка, справедливо отмечал и его недостатки, выражающиеся, прежде всего, в «плененности» мыслителя философией всеединства и в отсутствии у него разработанного понятия творения. Неразрешимая проблема, вставшая перед С.Л. Франком, могла бы быть преодолена в случае признания им креационизма, однако философ делать этого не захотел, причиной чего стали, прежде всего, психологические мотивы, а именно: неприятие мыслителем представлений о сущностной трансцендентности Абсолюта. С.Л. Франк, в отличие от В.В. Зеньковского, не был хорошо знаком с исихастскими сочинениями свт. Григория Паламы, которые могли бы способствовать устранению оснований для вышеуказанных мотивов.

Во втором параграфе «Онтогносеология В.В. Зеньковского: творение и “церковный разум”» отмечается, что В.В. Зеньковский строил свою онтогносеологию, опираясь на центральную для нее идею креационизма; Творец у него действительно трансцендентен миру, причем в «сильном» значении понятия трансцендентного. По мнению диссертанта, философ верно замечает, что у С.Л. Франка не было иной необходимости связывать Абсолют с тварным миром, кроме стремления к обоснованию категории всеединства, неизбежно приводящего к отождествлению Бога и реальности по сущности.

В.В. Зеньковский утверждает христоцентричность человеческого разума. Познание личностью мира осуществляется через ее приобщение к «разуму Церкви», которую он понимает как исконный феномен, возникший задолго до формирования исторической Церкви. Церковь (в том смысле, который придавал ей А.С. Хомяков) является носителем всей полноты истины.

Таким образом, компаративный анализ онтогносеологических концепций С.Л. Франка и В.В. Зеньковского позволил выявить основные причины, вызвавшие расхождения в мировоззрении мыслителей. Это, прежде всего, отношение к идее креационизма. Ясно, что столь существенные различия в онтогносеологии у С.Л. Франка и В.В. Зеньковского должны были с необходимостью приводить и к расхождениям в этике, антропологии и философии истории.

В третьей главе «Практические смыслы познавательно-преобразовательной деятельности в контексте онтогносеологических концепций С.Л. Франка и В.В. Зеньковского» диссертант, основываясь на результатах предыдущей главы, переходит к рассмотрению отразившихся в антропологических и историософских построениях мыслителей представлений о практических смыслах познавательно-преобразовательной деятельности человека, на которые оказали существенное влияние их онтогносеологические воззрения. Подчеркивается, что различие панентеизма и трансцендентизма в качестве основополагающих мировоззренческих установок сказалось на специфическом понимании мыслителями человеческой души, духовности, творчества, смысловых

ориентиров в жизни отдельной личности и в социальной истории. Если у С.Л. Франка ответы на смысложизненные вопросы, оставаясь в целом в контексте христианской традиции, тем не менее, обуславливались концептами «личного откровения» и сущностного подобия Абсолюта и мира, в том числе человека, что диктовалось воздействием на мыслителя трансформированной, но сохраняющейся у него пантеистической мировоззренческой установки, то у В.В. Зеньковского антропология и историософия были центрированы изначально свойственными традиционно-христианскому пониманию отношений Бога и мира/человека концептами первородного греха и творения, подчеркивавшими инобытность Абсолюту как тварного мира, так и человеческой личности, способной к разнонаправленной творческой деятельности, однако открывающей для себя истинную свободу лишь «в свете Христовом», а не путем самостоятельного погружения в глубины абсолютной реальности, пусть даже и осуществляемого при благодатной помощи Абсолюта.

В первом параграфе «Душа и сознание человека в процессах духовно-творческой деятельности» обращается внимание на то, что в своем учении о «душевной жизни» С.Л. Франк утверждал, что человеческая душа не просто причастна абсолютной реальности, она и есть эта реальность, конкретно и актуально ограниченно проявляемая, но при этом никак не ограниченная потенциально, «сливаясь» в своей глубине с абсолютным всеединством, в котором ей открывается жизнь духовная. В.В. Зеньковский отмечал свойственность этому учению имперсоналистических мотивов, что является прямым следствием концепции всеединства, наилучшим образом выраженной С.Л. Франком.

Если для С.Л. Франка душевная жизнь человека представляет собой потенцию его духовного бытия, иначе, духовное имплицитно заложено в душевном, то для В.В. Зеньковского такая связь не является логически необходимой: он полагает, что душа может, сознательно или нет, и не приобщиться духовной жизни, понимаемой как реализация изначальной связи с Богом, нарушенной при грехопадении. В параграфе аргументируется, что

грехопадение, понимаемое в традиционно-христианском аспекте, является у В.В. Зеньковского, наряду с творением, основополагающим концептом его онтогносеологии, у С.Л. Франка же мы видим отрицание догматического учения о первородном грехе человечества, вследствие чего грех становится у него вполне «нормальным» для эмпирической жизни явлением, причем характерно, что сам грех противоречиво не рассматривается мыслителем в качестве необходимого элемента ни для эмпирического бытия, ни для абсолютной реальности, он присутствует лишь в сознании человека, являясь «болезнью» личности. Тем самым встает проблема теодицеи: отказываясь от понимания греха в качестве имманентного элемента объективной действительности, Франк, решая проблему происхождения зла, вынужден выводить его не из греха как недолжного состояния человека и мира, а из самой природы, – это означает понимание в качестве источника злого начала самого Абсолюта.

Диссертант утверждает, что для выхода из складывающейся сложной когнитивной ситуации С.Л. Франк предлагает оригинальную концептуализацию творческой деятельности, рассматривая творчество Бога по аналогии с человеческим. Сущность творчества, по его мнению, состоит в раскрытии формы в материальном, в облечении духовного плотью, и процесс этот имеет драматический характер. Бог творит не только мир, но и творцов, людей, соучаствующих ему в реализации творческого процесса, протекающего во времени. Различие между творчеством Бога и человека – лишь в том, что в первом случае материал «полагается» Абсолютом из самого себя, во втором же этот материал уже дан для творческого преобразования. Истоки зла философ находит в этом материале для творчества (в «чистой потенциальности бытия»), в его «стихийном динамизме» и «хаотической беспорядочности». Соппротивление материала придает творческому процессу трагический характер, С.Л. Франк думает даже, что «первый набросок» Божьего творчества на земле, в реализации которого соучаствует и человек, может не удалиться здесь, а дальнейшая актуализация чистой потенциальности может быть перенесена в другое место вселенной. Таким образом, «ответственность» за зло в мире у философа

переносится со свободных субъектов на стихийный динамизм материала, и сам смысл ответственности при этом теряется: зло «растворяется» в мире, спрашивать за него уже некого.

В.В. Зеньковский указывал, что для монистических систем характерен поиск зла в самом фундаменте мироздания, соответственно, зло в них субстантивируется, не избежал этого и С.Л. Франк. Сам же В.В. Зеньковский не субстантивирует, но и не субъективирует феномен зла, не пытается представить как только человеческое измышление; оно у философа вполне объективно, имея своих конкретных носителей, важнейшей характеристикой которых является наличие свободы, и такой подход к теодицее в целом укладывается в рамки восточно-христианской традиции.

Во втором параграфе «Осмысленность человеческой жизни и социальной истории» автор диссертации замечает, что, несмотря на наличие у С.Л. Франка и В.В. Зеньковского существенных разногласий по поводу понимания ими проблемы теодицеи, у обоих философов тема преодоления зла в мире является основополагающей для их философско-исторических построений, объединенных духом христианского персонализма. Эсхатологическая перспектива обуславливается финальной целью, под которой ими понимается спасение человека и преображение мира, однако если С.Л. Франк процесс достижения этой цели рассматривает в аспекте эволюционного «энтелехизма», предполагающего наличие цели в потенции уже в начале процесса исторического развития, то В.В. Зеньковский склонен понимать этот процесс как сочетание творческих усилий «снизу» с руководящей, направляющей силой «свыше», снова демонстрируя свое положительное отношение к паламитской концепции «синергии» человека и Бога.

Важнейшим отличием историософских концепций С.Л. Франка и В.В. Зеньковского диссертантом признается понимание ими роли Церкви в метафизической («Священной») и эмпирической истории. Во-первых, С.Л. Франк отказывается признавать единство и святость «эмпирически-реальной» церкви, тем самым решительно отделяя ее от церкви «сущностно-мистической»;

В.В. Зеньковский же прочно связывает историческую и мистическую Церкви, считая первую «общей проекцией» второй. Во-вторых, С.Л. Франк «секуляризирует» понятие соборности, делая его преимущественно социальным, более того, утверждает об укорененности соборности в самой абсолютной реальности; В.В. Зеньковский, напротив, склонен применять это понятие только в контексте церковной жизни. И, наконец, в-третьих, С.Л. Франк наделяет историческую церковь, прежде всего, функцией охранения традиций, а ее таинства понимает как эффективное средство получения благодатной помощи от Бога, особо выделяя при этом роль «пророков», основывающуюся на их «личных откровениях»; В.В. Зеньковский же не мыслит пути к спасению человечества вне эмпирической, земной Церкви, нерасторжимо связанной в единство с Церковью Небесной.

При сопоставлении эсхатологических воззрений С.Л. Франка и В.В. Зеньковского автором диссертации высказывается мысль, в соответствии с которой первый философ мыслит конечную цель бытия как сверхвременно сущую, энтелехийно осуществляющуюся в эмпирическом мире в длительном и трагическом творческом процессе, в котором соучаствуют Бог и человек, причем перипетии этого процесса мы не знаем, однако можем быть уверенными в одном – в окончательной победе добра и зла; второй же верит в наступление «конца истории» только после парусии, второго пришествия Христа, после непосредственного вмешательства Бога в ход земных событий, в результате которого будет устранена «трагическая дисгармония», внесенная в мир первородным грехом.

Таким образом, несмотря на очевидные сходства, обусловленные общим христианским мировоззрением философов, в их антропологических и историософских построениях выявляются существенные расхождения, вызванные различием свойственных им онтогносеологических взглядов. В этом ярко проявляется важный принцип построения всякой философской системы, согласно которому все ее части должны быть взаимообусловлены, вместе составляя органическое целое. Компаративный анализ философских систем С.Л. Франка и

В.В. Зеньковского показывает, что они представляют собой такие целостности, причем первичное онтологическое расхождение в решении проблемы начала мира (эманация/творение) приводит к разногласиям мыслителей и в гносеологическом, и в этическом аспектах.

В **Заключении** подводятся важнейшие итоги диссертации и высказывается мысль о перспективности дальнейшего проведения исследований, связанных с расширением сферы сравнительного анализа, с включением в нее онтогносеологических концепций, созданных другими русскими метафизиками, как развивавшими «интуицию всеединства», так и являвшихся сторонниками традиционно-теистического подхода к осмыслению действительности. Результаты расширенного компаративного анализа, по мнению автора диссертации, будут способствовать дальнейшему приращению историко-философского знания в области изучения отечественной метафизической мысли.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

В научных публикациях из Перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК):

1. Чжэн, Ян. Оценка В.В. Зеньковским отношения С.Л. Франка к проблеме начала мира / Ян Чжэн // Философская мысль. – 2023. – № 9. – С. 54-61 (0,7 а.л.).

2. Чжэн, Ян. Формирование идеала «цельного знания» в гносеологических концепциях А.С. Хомякова и И.В. Киреевского / Ян Чжэн, С.А. Нижников // Социум и власть. – 2023. – № 3 (97). – С. 93-102 (0,9 / 0,45 а.л.).

3. Чжэн, Ян. Становление онтогносеологического идеала «цельного знания» в русской метафизике / Ян Чжэн, С.А. Нижников // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия Философия. Социология. Искусствоведение. – 2023. – № 4. Ч. 2. – С. 194-212 (1,1 / 0,55 а.л.).

4. Чжэн, Ян. Сравнительный анализ философско-исторических воззрений С.Л. Франка и В.В. Зеньковского / Ян Чжэн // Философская мысль. – 2023. – № 12. – С. 93-108 (1,2 а.л.).

5. Чжэн, Ян. Понятия Бога и реальности в онтогносеологической концепции С. Л. Франка / Ян Чжэн // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. – 2024. – № 1 (21). – С. 197-208 (0,8 а.л.).

В других научных изданиях:

6. Чжэн, Ян. Specificity of the ancient Chinese worldview and the place of person in it / Ян Чжэн, С.А. Нижников // Proceedings of 6th International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities (Philosophy of Being Human as the Core of Interdisciplinary Research) (ICCESSH 2021). Series: Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Vol. 575. Paris, Atlantis Press, 2021. P. 137-143 (0,7 / 0,35 а.л.).

7. Чжэн, Ян. Даосизм в фильме «Солярис» А. Тарковского / Ян Чжэн // Парадигма: Философско-культурологический альманах. – 2022. – № 36. – С. 150-162 (0,7 а.л.).

8. Чжэн, Ян. Теория познания в работе В.В. Зеньковского «Основы христианской философии» / Ян Чжэн // Флагман науки. – 2023. – № 9. – С. 570-574. URL: https://flagmannauki.ru/page_arhiv/ (0,4 а.л.).

9. Чжэн, Ян. Решение проблемы «гносеологической координации» в работе С.Л. Франка «Предмет знания» / Ян Чжэн // III Международная научно-практическая конференция «Наука, общество, личность: проблемы и перспективы взаимодействия в современном мире»: сборник статей. – Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2023. – С. 122-128 (0,35 а.л.).

10. Чжэн, Ян. Онтогносеологические концепции С.Л. Франка и В.В. Зеньковского: осмысление священной реальности / Ян Чжэн // «Актуальные проблемы современной науки»: сборник статей международной научной конференции. – Санкт-Петербург: ГНИИ «Нацразвитие», 2023. – С. 35-36 (0,2 а.л.).

11. Чжэн, Ян. Религиозная философия в контексте цивилизационного развития России / Ян Чжэн // «Роль философских дисциплин в формировании цивилизационной идентичности на основе российских традиционных ценностей»: сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции. – М.: МПСУ, 2023. – С. 128-131 (0,2 а.л.).

Ян Чжэн

**Онтогносеологические концепции С.Л. Франка и В.В. Зеньковского:
компаративный анализ**

Диссертация посвящена исследованию онтогносеологических концепций С.Л. Франка и В.В. Зеньковского, нахождению в них общих идейных оснований и выявлению факторов, способствовавших формированию у философов различий в понимании как сущностных основ бытия, так и методов его познания. В работе прослежено становление и развитие основывающегося на представлениях о целостности мироздания идеала «цельного знания» в русской метафизике. Выявлены два подхода к его осмыслению, условно обозначенные как эволюционный и эсхатологический; аргументировано, что первый подход наглядно проявился в философских трудах С.Л. Франка, второй – у В.В. Зеньковского.

В процессе анализа онтогносеологии С.Л. Франка понятия реальности и «живого знания» определены как центральные для нее; раскрыты причины несовместимости идеи креационизма и обуславливающих мировоззренческий «панентеизм» мыслителя представлений об абсолютной реальности, указано на наличие индивидуалистической тенденции в изложенной им методологии познания. Обосновано, что творение и «церковный разум» являлись смыслополагающими концептами онтогносеологии В.В. Зеньковского.

Осуществлен компаративный анализ онтогносеологических концепций С.Л. Франка и В.В. Зеньковского, показавший, что неодинаковые интерпретации ими как сущностных оснований мироздания, так и свойственных творческой личности способов познания сказались на этических воззрениях философов, различие которых проявляется, прежде всего, в отношении мыслителей к догмату о грехопадении. Приведены аргументы в пользу того, что вытекающая из представлений о сущностной связи Абсолюта и человека идея «богочеловечности» логически приводила С.Л. Франка как к онтологизации понятия соборности, так и к занижению оценки роли эмпирической церкви в социально-историческом процессе; показано, что философия истории В.В. Зеньковского, напротив, всецело основывалась на идее «воцерковления культуры» как единственной альтернативы «дехристианизации» общества.

Yang Zheng

**Ontognoseological concepts of S.L. Frank and V.V. Zenkovsky:
comparative analysis**

The dissertation is devoted to the study of ontognoseological concepts of S.L. Frank and V.V. Zenkovsky, finding common ideological foundations in them and identifying factors that contributed to the formation of differences among philosophers in understanding both the essential foundations of being and the methods of its knowledge. The work traces the formation and development of the ideal of “integral knowledge” based on ideas about the integrity of the universe in Russian metaphysics. Two approaches to its understanding have been identified, conventionally designated as evolutionary and eschatological. It is argued that the first approach was clearly manifested in the philosophical works of S.L. Frank, the second - from V.V. Zenkovsky.

In the process of analyzing ontognoseology S.L. Frank, the concepts of reality and “living knowledge” are identified as central to her. The reasons for the incompatibility of the idea of creation and the thinker’s worldview “panentheism” ideas about absolute reality are revealed. The presence of an individualistic tendency in the methodology of knowledge outlined by him is indicated. It is substantiated that creation and the “church mind” were the semantic concepts of V.V.’s ontognoseology. Zenkovsky.

A comparative analysis of the ontognoseological concepts of S.L. was carried out. Frank and V.V. Zenkovsky, who showed that their unequal interpretations of both the essential foundations of the universe and the ways of cognition characteristic of a creative person affected the ethical views of philosophers. This difference is manifested, first of all, in the attitude of thinkers to the dogma of the Fall. Arguments are given in favor of the fact that the idea of “God-humanity”, arising from the ideas of the essential connection between the Absolute and man, was logically cited by S.L. Frank both to the ontologization of the concept of conciliarity and to an underestimation of the role of the empirical church in the socio-historical process. It is shown that the philosophy of history of V.V. Zenkovsky, on the contrary, was entirely based on the idea of “churching culture” as the only alternative to the “de-Christianization” of society.

Соискатель

Ян Чжэн